

В итоге в такси сели четверо: Цзян Чэнъи, Хуан Цзюэ и двое папарацци.

Кроме Цзян Чэнъи, остальные трое чувствовали себя немного неловко.

Ведь отношения между папарацци и звёздами обычно нельзя было назвать хорошими. Иногда они и вовсе бывали весьма скверными.

Хуан Цзюэ тоже не раз становилась жертвой злых слухов, которые распускали папарацци. Поэтому она никак не ожидала, что однажды окажется с ними в одной машине.

Она сидела спереди и, повернув голову к зеркалу заднего вида, увидела: за ними следует несколько машин.

Одна из них была той самой, которую она купила родителям.

Хуан Цзюэ поджала губы. Внутри всё смешалось так, что это трудно было передать словами: страх, тревога, но больше всего — ожидание.

Перед посадкой Цзян Чэнъи держал в руке лопань и сказал ей: куда указывает стрелка, там и находится её младшая сестра.

И теперь, когда он снова и снова подсказывал водителю направление, расстояние между ней и сестрой становилось всё меньше.

Но в машине позади тоже всё сильнее нервничали и несколько раз пытались обогнать их. Жаль, дорогу им каждый раз перекрывали то такси, то другие машины.

А в тех других машинах сидели поклонники Хуан Цзюэ.

С трудом добравшись до места, Цзян Чэнъи едва вышел из машины и тут же схватил Хуан Цзюэ за руку, потащив её бегом вперёд.

Родители, увидев это, сразу бросились следом, пытаясь остановить Хуан Цзюэ.

— Остановите их! По тысяче каждому!

Едва прозвучали эти слова, поклонники, вышедшие из машин, дружно окружили эту пару плотным кольцом и силой преградили им путь.

— Хуан Цзюэ, ты дрянь! Я солью всё это СМИ! Вот увидишь!

Как только они выкрикнули это, из такси вышли двое с камерами. Услышав такое, оба тут же остановились и принялись щёлкать затворами прямо в их сторону.

Материал. Срочно снимать!

Цзян Чэнъи и остальные быстро добрались до одной двери. Глядя на обветшалую деревянную дверь и чувствуя тяжёлую вонь вокруг, Хуан Цзюэ ощутила, как сердце судорожно сжалось от боли.

Когда папарацци тоже догнали их, Цзян Чэнъи велел им включить камеры и начать съёмку ещё до входа.

— Сейчас тебе нужно сдержаться. Драться нельзя. Что бы ты ни увидела, никого не бей. Поняла?

Эти слова камера записала отчётливо. Папарацци переглянулись и оба заметили в глазах друг друга испуг и недоумение.

Кто вообще этот молодой человек, который тащит за собой Хуан Цзюэ?

Хуан Цзюэ глубоко вдохнула, крепко сжала кулаки и решительно кивнула:

— Поняла!

Нельзя драться, нельзя драться, нельзя драться. Она молча повторяла это про себя.

Однако, когда после стука дверь открылась и Хуан Цзюэ увидела человека за ней, она всё равно не смогла сдержать бешенства.

Не то чтобы она не готовилась морально. Но вид стоявшей перед ней девушки всё равно глубоко ранил её.

Бледное, исхудавшее лицо. На лице почти не осталось мяса, из-за худобы глаза казались особенно большими, а тёмные круги под ними были такими, будто девушка несколько дней не отдыхала.

Даже не видев её больше десяти лет, Хуан Цзюэ всё равно узнала младшую сестру с первого взгляда.

— Сестрёнка...

Она тут же разрыдалась так, что почти потеряла голос.

Девушка, открывшая дверь, растерянно и беспомощно смотрела на неё. Пока она застыла, не зная, что делать, из-за её спины донёлся злой мужской голос:

— Кто там?!

Девушка будто испугалась и тут же попыталась закрыть дверь.

Но чья-то рука с силой прижала её. Лицо Цзян Чэнъи почти вплотную приблизилось к внешней железной двери, и он понизил голос, обращаясь к девушке:

— Открой. Мы пришли спасти тебя. Твоя родная старшая сестра здесь. Не бойся этого мужчины.

— Да-да-да! Я твоя сестра, не бойся, я помогу тебе! Без всяких условий помогу!

Хуан Цзюэ силой подавила рыдания и крепко ухватила сестру за руку сквозь щель в железной двери.

Сейчас сестра была уже не так на неё похожа, но если смотреть только на глаза, никто не смог бы сказать, что они не родственницы.

Возможно, между сёстрами и правда существовала особая связь. Девушка подсознательно послушалась Хуан Цзюэ и протянула руку, собираясь открыть последний замок.

Но именно в этот ключевой момент снизу донеслись голоса родителей Хуан Цзюэ:

— Не дайте ей войти!

Этот надрывный крик звучал не так, будто они пытались спасти младшую дочь. Скорее так, будто они прикрывали того, кто её увёл.

Девушка испугалась, мгновенно отпустила руку, а мужчина, которому принадлежал тот голос, уже приближался:

— Закрывай дверь, закрывай! Сука, зачем ты открываешь? Сдохнуть захотела?

Очевидно, мужчина внутри услышал крик родителей Хуан Цзюэ.

Девушка съёжилась, тело у неё слегка дрожало. Она явно до ужаса боялась мужчину за спиной.

Взгляд Цзян Чэнъи похолодел. Он отодвинул Хуан Цзюэ себе за спину, одной рукой ухватился за железную дверь и, прямо на глазах у людей и камер, резко потянул её наружу. Так он попросту сорвал железную дверь силой.

Как раз в тот момент, когда железная дверь слетела, мужчина из комнаты тоже подошёл.

Он ещё не понял, что железную дверь уже сорвали. Грубо оттащив девушку, он хотел закрыть дверь.

И тогда Цзян Чэнъи с силой пнул деревянную дверь, ударом распахнув её вместе с человеком.

Хуан Цзюэ ворвалась внутрь и сразу бросилась к сестре, которую мужчина швырнул на пол. Она протянула руки, крепко обняла её, но тут услышала болезненный стон.

Она поспешно отпустила сестру и только вблизи увидела: всё тело сестры покрывали синяки и лиловые пятна. Некоторые раны уже стали старыми шрамами, и с первого взгляда было ясно, что её годами избивали.

Хуан Цзюэ почувствовала, будто сердце у неё разорвали. От боли она не могла вымолвить ни слова.

Она боялась сжать сестру слишком сильно и могла только держать её за руку, не переставая плакать.

Девушка, увидев её такой, испугалась ещё сильнее. Она издавала только звуки «а-а-а», а потом протянула руку, чтобы вытереть Хуан Цзюэ слёзы.

К этому времени Цзян Чэнъи и папарацци уже вошли в дом. Мужчина, увидев, что к нему ворвалось столько людей, тут же указал на Цзян Чэнъи и заорал, что вызовет полицию.

Однако Цзян Чэнъи совершенно его проигнорировал и направился прямо в самую дальнюю комнату.

Один из папарацци тоже поспешно последовал за ним, не опуская камеру и всё время снимая действия Цзян Чэнъи.

— Ты что делаешь?! Эй!

Мужчина, увидев, что Цзян Чэнъи ни во что его не ставит, разъярился ещё сильнее.

Когда он вытянул кулак, собираясь ударить Цзян Чэнъи, тот вдруг отступил на шаг, слегка поддел его ногой и в одно мгновение повалил мужчину на пол.

Уголок рта папарацци едва заметно дёрнулся. Вдруг ему стало любопытно, кто же такой этот Цзян Чэнъи.

Затем он увидел, как Цзян Чэнъи напрямик бросился к кровати в комнате и вытащил из-под неё железную коробку.

— Не открывай! Ты вообще кто такой?

Стоило мужчине увидеть эту железную коробку, как он сразу запаниковал.

Он снова кинулся на Цзян Чэнъи, но тот легко повернулся и таким образом увернулся от атаки.

Мужчина бросился снова, тот снова шагнул в сторону.

Снова бросился — снова увернулся.

Папарацци смотрел, как молодой человек дразнит мужчину будто собаку. Только когда тот выбился из сил и начал тяжело дышать, Цзян Чэнъи у него на глазах открыл крышку железной коробки.

Внутри лежала только одна вещь: лист бумаги, упакованный в герметичный пакет.

Папарацци с любопытством вытянул шею, желая посмотреть, что написано на бумаге.

Цзян Чэнъи поднёс лист прямо к объективу. Увидев текст, папарацци резко распахнул глаза.

— «Хуан Гэньфа и Ли Вэнь добровольно передают родную дочь Хуан Линь за пять тысяч юаней Ван Чжунцзяню в качестве детской невестки. Впредь, независимо от её жизни, старости, болезни или смерти, Хуан Гэньфа и Ли Вэнь не имеют права забрать Хуан Линь обратно», — прочитал он слово за словом, а затем резко втянул воздух.

Это было доказательство, что эти трое занимались куплей-продажей ребёнка. И на нём ещё стояли отпечатки всех троих!

На какое-то мгновение папарацци почувствовал всю абсурдность происходящего. Как вообще люди могут продать ребёнка и оставить после себя вещественное доказательство

преступления?

Но стоило подумать, что эти двое были готовы продать родную дочь, как всё стало понятно: для них это, возможно, было не уликой, а гарантийной распиской между продавцами и покупателем.

— Он... она...

Папарацци уже не знал, что сказать.

Показав ему бумагу, Цзян Чэнъи вместе с папарацци вышел из комнаты. Уходя, он заодно закрыл дверь. В следующую секунду они услышали изнутри глухой удар.

Словно что-то с силой врезалось в дверь.

Папарацци с испугом посмотрел на Цзян Чэнъи и обнаружил, что лицо у того совершенно бесстрастное, весь он был поразительно спокоен.

— Пойдём. Возьми сестру, и мы съездим в полицейский участок, подадим заявление. — Он помахал вещественным доказательством в руке.

Хуан Цзюэ резко подняла голову. В её глазах горела густая ненависть:

— В полицию?

Цзян Чэнъи не стал ничего объяснять и передал ей доказательство:

— Это улика.

Он пристально смотрел на Хуан Цзюэ и видел, как крайнее потрясение на её лице сменяется безумным смехом.

— Значит... значит, это и правда были они! Всего за пять тысяч! Всего за пять тысяч!

К концу Хуан Цзюэ уже почти кричала. Её голос слышали не только все в комнате, но и супруги Хуан внизу.

Их сердца дрогнули. Руки, которыми они цеплялись за поклонников, внезапно бессильно опустились. На лбу выступил мелкий холодный пот.

Всё. Их раскрыли.

Не успели они прийти в себя, как Хуан Цзюэ уже появилась внизу.

На глазах у всех она отвесила каждому из родителей по звонкой пощёчине.

Поклонники от её поступка остолбенели.

Но следующие слова Хуан Цзюэ окончательно ошеломили их:

— Ради пяти тысяч вы продали сестру чужому человеку в детские невестки. Вы... вообще достойны называться родителями?

Этот вопрос, будто произнесённый сквозь кровь и слёзы, заставил всех присутствующих смотреть на супругов Хуан с крайней ненавистью.

Продать собственную дочь. Насколько бессердечным нужно быть, чтобы совершить такое?

Цзян Чэнъи вывел младшую сестру наружу. За ним двое папарацци связали Ван Чжунцзяня верёвкой, чтобы тот не вырвался и не сбежал.

— Хуан Цзюэ, хватит говорить. Пусть полиция тщательно расследует всё в участке. Если продолжишь, они сейчас скажут, что были вынуждены продать младшую сестру, чтобы прокормить тебя.

Одна фраза Цзян Чэнъи вынудила супругов Хуан, уже открывших рты для возражений, снова их закрыть.

Очевидно, Цзян Чэнъи разоблачил их уловку.

Одна сообразительная поклонница вытащила из сумки блокнот, вырвала несколько листов, скомкала их в шарики и заткнула супругам рты.

А их руки, само собой, крепко скрутили за спиной другие поклонники.

Троих, которым никак не удавалось вырваться, в итоге силой сопроводили в полицейский участок. Хуан Цзюэ вытерла слёзы и, обернувшись к сестре, глубоко вдохнула.

Сестра нашлась. Но дело ещё не закончилось.

<http://bllate.org/book/17657/1724321>